

Глава 486. Месть. Хороший человек

Линь Чуцзю казалось, что она действительно была хорошим человеком, очень-очень хорошим человеком!

Ранее управляющий банка Футянь нанес ей публичное оскорбление, но...

Ее не только это не заботило, но она еще и великодушно согласилась помочь ему. Можно сказать, что она была неплоха.

Но, конечно же, у готовности Линь Чуцзю помочь были условия.

«Управляющий, у меня возникли небольшие противоречия с семье Чжан. Я надеюсь, что управляющий сможет встать между нами и помочь их разрешить», – Линь Чуцзю играла по крупному, но ее условия не обсуждались.

Если бы все было как прежде, управляющий банка Футянь даже не удостоил бы Линь Чуцзю вниманием. Но сейчас он отчаянно нуждался в деньгах Линь Чуцзю, поэтому ему пришлось подавить свою нетерпимость и спросить: «Как вы собираетесь компенсировать все семье Чжан?»

«Компенсировать? Управляющий, похоже, что-то неправильно понял. Когда это я говорила, что собираюсь что-то компенсировать семье Чжан?» Он, должно быть, шутит. Она опечатала бизнес семьи Чжан на законных основаниях. Процесс был легальным. Так что же тут компенсировать?

«Вы хотите, чтобы я замолвил за вас словечко без компенсации?» Поскольку он привык к своему превосходству, то, даже прося о помощи, управляющий банка Футянь не мог не вести себя высокомерно. К счастью, Линь Чуцзю это не заботило. Иначе управляющего Банка Футянь давным-давно вышвырнули бы вон.

Сказать по правде, человеку нелегко забыть о своем высоком положении, что очень раздражает.

«Управляющий очень любит шутить», – Линь Чуцзю равнодушно посмотрела на управляющего банка Футянь. Управляющий дал собеседнице шанс, но она его не оценила, и потому он холодно сказал: «Я не шучу».

«О...» – ответил Линь Чуцзю, показывая, что она знала, затем она взяла чашку чая, стоявшую рядом с ней, и замолчала.

Управляющий банка Футянь ждал долго, но так и не дождался, чтобы Линь Чуцзю снова заговорила, поэтому он невольно нахмурился: «Сяо Ванфэй, когда вы вложите деньги, которые у вас на руках? Я позабочусь о ваших взносах за сохранность».

Когда управляющий говорил эти слова в его тоне был намек на благотворительность.

Прежде это определенно говорило бы о большом уважении и внимании, но теперь?

Управляющий все еще не понимал, в каком он положении, и не видел, что будущее банка Футянь более от него не зависит.

Линь Чуцзю поставила чашку, которую держала в руках, и подняла глаза: «Управляющий, у

меня назначена на завтра встреча с директором банка Тунъюань Су».

«О чем вы?» – управляющий сильно переменялся в лице. Его нельзя было описать словами.

«Все именно так, как управляющий услышал: у поместья Сяо есть, где хранить наши деньги. Не говоря даже о 30 миллионах серебра – будь эта сумма хоть в десять раз больше, у меня есть место, где хранить ее. Мне нет нужды помещать деньги в ваш банк».

«Вы только что пообещали...»

Прежде чем управляющий смог закончить, Линь Чуцзю перебила его: «Что это я обещала?»

Линь Чуцзю с самого начала не соглашалась вкладывать деньги в банк Футянь. Она лишь сказала то, что должна была сказать и что она постарается помочь

«Вы...» Когда управляющий понял, что с ним играли, ему захотелось стукнуть кулаком по столу и выругаться, но он услышал, как Линь Чуцзю сказала: «Управляющий, не нужно сердиться. У меня все еще есть 50 миллионов серебряных кредитных билетов банка Футянь. Что, по-вашему, я с ними сделаю?»

«Невозможно, как у вас может быть столько серебряных билетов?» – глаза управляющего широко распахнулись и он изумленно посмотрел на Линь Чуцзю.

Линь Чуцзю слегка улыбнулась и мягко сказала: «Не сейчас, но они будут у меня на руках завтра».

«Вы, вы, вы... вы соберете серебряные билеты Банка Футянь у людей?» Управляющий работал в этом бизнесе много лет, и он сразу подумал о том, что Линь Чуцзю могла сделать.

«Я не могу иначе. Я не могу позволить людям Восточной страны быть несчастными из-за банка. Я должна буду сначала выложить деньги, чтобы люди не страдали. Однако мои возможности ограничены. Как я могу просто принимать серебряные билеты из рук обычных людей? Я не могу просто так выдавать десятки тысяч серебром».

В банке Футянь было всего лишь пять достоинств серебряных билетов. Большинство домов могли скопить 5 серебряных монет, если бы они не дели и не пили год или два. Если эти люди не смогут получить свои деньги, Восточная страна погрузится в хаос. Из-за этого Линь Чуцзю попросила Су Ча собрать серебряные билеты банка Футянь. Хотя это было нужно, чтобы подавить Банк Футянь, это также нужно было, чтобы стабилизировать ситуацию в целом.

Услышав слова Линь Чуцзю, управляющий знал, что на этот раз его обыграли. Если он не хотел, чтобы репутация банка Футянь была уничтожена, он должен был дать обещание Линь Чуцзю.

Управляющий сел на роскошный стул и спросил: «Чего вы хотите?»

Глаза Линь Чуцзю загорелись, и она жизнерадостно сказала: «Управляющий говорит прямо, тогда и я не стану ходить вокруг да около».

Управляющий мысленно ухмыльнулся. Это он-то говорит прямо? Не потому ли, что его заставили.

«Управляющий, пожалуйста, скажите семье Чжан, что после этого дела их магазин откроется

как обычно через три дня», – Линь Чуцзю воспримет это как решенный вопрос.

Семья Чжан Центральной империи были купцами, их бизнес был очень доходным. Она только что прижала семью Чжан и получила выгоду. Если у семьи Чжан есть мозги, они больше не станут ее трогать. В конце концов сильный дракон не может подавить змею.

«Хорошо!» – ответил управляющий, не раздумывая.

По мнению людей Восточной страны, семью Чжан Центральной империи нельзя было оскорблять. Но Банк Футянь относился к ним свысока. У всех, кто мог открыть банк была хорошая родословная.

«Управляющий поистине прямой человек», – снова похвалила Линь Чуцзю. Управляющий ничего не сказал на этот раз, он просто фыркнул.

Линь Чуцзю сделала вид, что не видела этого, она продолжала: «Теперь, когда управляющий решил помочь мне разрешить дела с семьей Чжан таким освежающим образом, я не буду злиться. Я ничего не скажу о 30 миллионах серебром. Теперь останется только Банк Футянь. Когда управляющий выдаст мне серебряные билеты и пришлет людей перевезти деньги?»

У Банка Футянь было много денег. Он рос уже много лет. У них в руках было много денег. Им можно было доставлять неприятности лишь короткое время. Полностью победить их было невозможно. Пора было закрыть вопрос. Если их соперники не погибнут, они в итоге страдают.

«Завтра утром я принесу серебряные билеты и возьму деньги», – управляющий успешно занял денег, но он не был доволен.

Эта женщина так раздражала!

Менеджер был так подавлен, когда его судьба попала в руки женщины. Он ненавидел Линь Чуцзю и Су Ча за то, что они воспользовались другими, но...

Центральная империя не будет контролировать битву на рынке – по крайней мере, не с лучшей стороны.

Управляющий ушел, полный огорчений, тогда как Линь Чуцзю прыгала от радости.

«Я напишу письмо Сяо Тяньяо и расскажу ему эти хорошие новости», – Линь Чуцзю с радостью пошла в кабинет. Она улыбнулась, глядя на чернильницу, развернула бумагу и подняла кисточку...

Линь Чуцзю сосредоточилась на описаниях того, как великолепно они выиграли эту партию и как коварен был император. Ничего не делая, он проглотил почти 50 миллионов Центральной империи. Он даже не дал ей долю. Она больше никогда не станет сотрудничать с императором.

Линь Чуцзю все-таки была рациональна. Когда она закончила, она спросила Сяо Тяньяо, не зашла ли она слишком далеко? Не станет ли Центральная империя мстить?

Линь Чуцзю спрашивала об этом Су Ча, прежде чем начать действовать. Су Ча сказал, что Сяо Тяньяо согласился. Он полностью поддерживал ее планы.

Она ничего не чувствовала, пока занималась этим. Но теперь, когда все закончилось, Линь

Чуцзю стало тревожно.

Банк Футянь и семья Чжан были умными людьми, а умные люди глубоко все продумают. Они, естественно, не поверят, что это спланировала женщина. Они подумают, что Сяо Тяньяо управляет всем за сценой.

Линь Чуцзю боялась, что банк Футянь и семья Чжан выступят против Сяо Тяньяо. Она боялась, что с Сяо Тяньяо что-то случится на фронте, поэтому она напомнила ему, чтобы он был осторожнее...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/909630>